

Секция «44.1 Актуальные вопросы административного права и процесса»

Искусственный интеллект в роли судьи: правовая гипотеза и риски в административной юрисдикции

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Митрохина Ника Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,
Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: mitrohina.nika@yandex.ru

Задачи цифровизации административно-правовой системы в РФ актуализируют внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в правоприменительную практику. Колоссальная нагрузка на судебный корпус создаёт объективные предпосылки для автоматизации процедур рассмотрения дел об административных правонарушениях, что соответствует вектору Национальной стратегии развития ИИ до 2030 года [3].

Особый правовой интерес представляет предельный сценарий автоматизации – полная передача ИИ функций по вынесению административных постановлений. Данная модель является гипотетической, поскольку ст. 118 и 119 Конституции РФ [2] закрепляют исключительное право на осуществление правосудия за судом в лице граждан РФ, отвечающих установленным требованиям. Тем не менее, правовая гипотеза позволяет выявить критические юридические риски, остающиеся латентными при умеренном внедрении технологий, оценить нормативную состоятельность алгоритмических решений и их совместимость с конституционными гарантиями защиты прав и свобод граждан (ст. 2 Конституции РФ).

Под ИИ понимается комплекс технологических решений, имитирующих когнитивные функции человека [3]. В административно-деликтном процессе это предполагает переход от инструментальной автоматической фиксации правонарушений к правовой квалификации деяния, всесторонней оценке доказательств и окончательному определению вида и размера административного наказания (ст. 2.6.1, 28.1, 26.11, гл. 4 КоАП РФ [1]), осуществляемым в автономном режиме.

Логика работы ИИ строится на ретроспективном анализе: массив существующих постановлений выступает в качестве обучающей выборки. Алгоритм классифицирует данные по составам правонарушений (главы 5–21 КоАП РФ), после чего каждой характеристике субъекта и обстоятельству дела (ст. 4.1, 4.2, 4.3 КоАП РФ) присваивается математический «вес», отражающий его статистическое влияние на меру административной ответственности в исходной выборке. В результате формируется динамическая система координат, в рамках которой при разрешении вновь поступающих аналогичных дел ИИ выносит постановления. По мере пополнения базы данных система производит перерасчет весов, реализуя принцип машинного самообучения.

Критически уязвимым местом данной модели является качество исходных данных. Статистика Верховного Суда РФ подтверждает системность ошибок в первичном правоприменении: в первом полугодии 2025 года Судебной коллегией по административным делам были удовлетворены жалобы по 112 из 498 рассмотренных дел об административных правонарушениях [5]. Доля удовлетворенных жалоб в 22,5% свидетельствует о наличии неправосудных актов и делает невозможным формирование качественной модели. Искусственный интеллект не исправляет человеческие ошибки, а механически усредняет и закрепляет их в алгоритме. В результате правоприменительные акты, основанные на дефектных данных, априори лишаются свойств законности и обоснованности, превращая ошибки прошлого в обязательный стандарт будущего.

Другой проблемой является «ошибка округления»: принятие решений на основе статистической схожести фактически приравнивает подобие к идентичности. При таком подходе «Ахиллес никогда не догонит черепаху»: уникальные различия между делами будут нивелированы в угоду жесткому алгоритмическому шаблону. Со временем ошибка округления переходит с индивидуального на групповой уровень, формируя предвзятую практику в отношении определенных категорий лиц – по социальному, имущественному или иным признакам. Подтверждением служит опыт США: система COMPAS, применяемая в судебной практике для оценки риска рецидива, продемонстрировала явный дискриминационный результат. Анализ 7000 решений показал, что уровень ложноположительных прогнозов рецидива среди афроамериканцев оказался почти вдвое выше, чем среди белых правонарушителей [4]. Данный пример иллюстрирует, что математически нейтральный алгоритм, обученный на ретроспективных данных, способен воспроизводить и усиливать накопленные в обществе предубеждения.

Применительно к российской административной практике это означает следующее: допустим, в выборке среди дел о мелком хулиганстве (ст. 20.1 КоАП РФ) лица определенного социального статуса получали максимальное наказание чаще остальных, ИИ превратит этот признак в автоматический коэффициент отягощения. Подобный алгоритмический подход прямо противоречит принципу равенства всех перед законом и судом (ст. 19 Конституции РФ).

Единственным техническим решением могло бы стать постоянное внесение корректировок в модель. Однако алгоритм не может эффективно исправлять себя «на ходу», поскольку ошибка округления изначально заложена в самом принципе принятия решения на основе больших данных. Системный дефект преодолевается только индивидуально – через оценку уникальных обстоятельств каждого дела. Это обуславливает невозможность полной автоматизации при условии соблюдения конституционных прав граждан.

Наделение ИИ статусом самостоятельного субъекта принятия решений несет критические риски: дефекты обучающей выборки, ошибка округления и итоговая шаблонность правоприменения неизбежно ведут к тиражированию необоснованных актов и усилению дискриминации. Единственно допустимая роль ИИ в административном процессе – вспомогательный инструмент. Алгоритм может автоматизировать рутинные операции: первичную квалификацию, подготовку проектов документов по бесспорным составам и аналитическую поддержку. Однако вынесение итогового постановления, основанного на оценке уникальной совокупности обстоятельств дела, должно оставаться исключительной прерогативой человека.

Источники и литература

- 1) Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 20.02.2026) // СПС «КонсультантПлюс».
- 2) Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм. от 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
- 3) Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
- 4) Angwin J., Larson J., Mattu S., Kirchner L. Machine Bias: There's Software Used Across the Country to Predict Future Criminals // ProPublica. 2016.
- 5) Обзор статистических данных о рассмотрении дел в Верховном Суде РФ в первом полугодии 2025: www.vsrfr.ru/documents/statistics/34611/